

А. А. Мельникова,

профессор, доктор, культурологии

профессор кафедры социальной психологии СПбГУП

ТРАНСГУМАНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТЕЙ МОНО И МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Человечество в своем движении с момента осознания этого движения стало не только определять смыслы (такие, как Истина, Добро, Красота; Свобода, Равенство, Братство; Справедливость), но и намечать вектор движения – куда оно движется, как выглядит туманное светлое будущее. В настоящий момент для западной цивилизации таким понятием, определяющим направленность движения, стал трансгуманизм. Согласно определению, данному шведским философом Н. Бостромом, трансгуманизм – это «интеллектуальное и культурное движение, которое подтверждает возможность и желательность фундаментального улучшения условий жизни человека посредством прикладного разума, особенно за счет использования технологий для устранения старения и значительного улучшения интеллектуальных, физических и психологических способностей человека».

Ускоряющееся развитие науки, возникновение нанотехнологий, открытия человека в области биологии, генетики не просто усилили уверенность в безграничных возможностях науки, но сформировали уверенность в ее безграничной силе. Если вначале это были проекты по увеличению жизни человека, то их реализация с заменой не справляющихся (в силу возраста индивида) со своими функциями органов привели к мысли, что можно не просто копировать организм, заменяя устаревшее на новое по аналогу с ремонтом изношенного механизма, но и создавать новые варианты человеческого организма. Тот же Н. Бостром утверждает: развитие науки приведет к тому, что человек как биологический вид полностью изменится, а современный человек, как он существует сейчас, будет осознаваться лишь первоначальным фундаментом, базой для создания человека будущего.

Концепция трансгуманизма восходит к идеям эпохи Просвещения, когда восхищение наукой шло рука об руку с редукционизмом – желанием при объяснении сложных явлений переносить на них законы, открытие при исследовании простых явлений. При этом еще одним идейным направлением в осмыслении законов существования (уже на уровне социальности) было либертарианство с его безмерной уверенностью в автономии человека, его максимальной свободе выбора и свободе суждений. Наиболее ярко это требование самому человеку определять свою сущность сейчас предмечено в «радужной революции», когда бесчисленно дробящиеся названия полов превращают свободу выбора в карикатуру.

При трансгуманизме упор делается на биологию, за рамками остается ценностная составляющая. Если долгое время религия и наука разделяли сферы влияния: наука исследовала материальную составляющую мира, а религия определяла его духовную составляющую, то в настоящий момент человек все более начинает ощущать себя равным Творцу, способным создавать себя самостоятельно, при этом демонстрируя уверенность в том, что он сам при этом определяет и свои собственные ценности.

Однако в монополярном мире, как оказывается, идея свободы при определении ценностей – лишь видимость. Монополярный мир создает иллюзию выбора, активно используя средства массовой информации, которые, применяя современные технологии создания фейков, формируют ценностные стандарты, при этом создавая у человека ложное ощущение самостоятельности выбора. При этом если старшее поколение, рожденное в безкомпьютерную эпоху, еще сомневается в истинности поступающей информации, то поколение, выросшее в цифровом мире, воспринимает этот мир и декларируемые им ценности как непреложную истину. Данная картина отчетливо проявлена в отношении к информации, поступающей из СМИ, у представителей трех поколений – тех людей, которые были рождены в период с 1950 по 1965 годы (так называемые бэби-бумеры), рожденных в период с 1966 по 1980 годы (т.е. людей, которых принято называть

поколением X), а также молодежи, рожденной в интервале с 1981 по 2000 год включительно (название этой группы разнится – их называют Поколением Z, цифровыми аборигенами, центениалами).

Проводивший такое исследование немецко-канадский ученый Г. Эйзенбах¹ [1] с коллегами обнаружил как некоторые похожие тенденции у бэби-бумеров, X и Z, так и значимые различия в том, как погруженность в цифровую среду оказывает влияние на представителей этих поколений. В отличие от последнего изучаемого поколения, цифровых аборигенов, предыдущие поколения видели опасность включенности в СМИ-реальность, ощущая ее ложность. Среди отрицательных эмоциональных последствий, выраженных у бэби-бумеров и поколения X, были страхи, которые наиболее развернуто были представлены у представителей старшего поколения. Эти страхи можно разделить на следующие виды:

- 1) страх того, что получаемая информация не соответствует действительности (в диапазоне от «в какой-то степени» до абсолютно не соответствует), причем причины несоответствия варьируются в широком диапазоне – от искажения в угоду коммерческой выгоде до политической пропаганды;
- 2) еще один страх – того, что загружаемая в социальные сети информация будет использована каким-либо вредным для них образом. Это были общие страхи у двух более старших поколений, однако у бэби-бумеров к этим страхам еще добавлялось беспокойство по поводу необходимости всегда быть в доступе.

В то же время у поколения X присутствовали и положительные эмоции, связанные с развитием цифрового пространства – они отмечали, что чувствуют восхищение перед открывающимися возможностями и интерес – что еще будет включено в их жизнь.

¹ Eysenbach G. Expressions of Individualization on the Internet and Social Media: Multigenerational Focus Group Study//Journal of Medical Internet Research. 2020 Nov; 22(11): e20528.

Что касается поколения Z, то у них страхи практически отсутствовали, хотя они выражали некоторую обеспокоенность ощущаемым давлением со стороны интернет-сообщества, необходимостью соответствовать новым нормам интернет-коммуникаций и репрезентаций. В то же время они выражали ярко проявленное любопытство по отношению к интернет-пространству и увлеченность им, и, хотя отмечали имеющуюся у них некоторую форму зависимости, однако она не вызывала у представителей данного поколения особого беспокойства.

Наиболее вызывает тревогу в осмыслении результатов данного исследования тот факт, что у представителей поколения Z, в отличие от бэби-бумеров, отсутствует критичность при восприятии интернет-информации, и это не смотря на доказательство распространения фейков, на усиливающиеся возможности создавать лживую информацию, которая правдоподобно выглядит. Такое отсутствие критичности порождает восприятие ее как правду, как руководство к и к трактовке действительности, и к действию.

Если раньше ценности традиционного общества выступали как общие нормативы, то теперь они начинают разрушаться монополярной доктриной, которая выдвигает свои нормы, правила и ценности. Эти изменения касаются не только гендерных тенденций, начавшихся с возможности самостоятельно определять свой пол, меняя биологию – сейчас изменена сама идея дуальности природного человеческого организма – не только мужчины и женщины, а и бесконечное количество гендеров с ширящимся количеством названий: агендер, андрогин, бигендер, гендер флюид, нонконформинг, пангендер, ту-спирит, нон-бинари гендер и множество других – исследования дают разные цифры: 37, 46, 58, 78, 300. Наличие такого количества вариативности размывает семейные ценности, основой которых было определенное гендерно-нормативное поведение в семье. Другой удар семье как базовой социальной ячейке нанесли вариативные формы брака, которые начинают замещать традиционную форму семьи – гражданский брак, гостевой, временный, однополый... К этой ценностной размытости

добавляется тенденция чайлд-фри, когда живущая вместе пара выбирает жить без детей. Такой выбор активно поддерживается монополярными ценностями, делающими упор на значимости индивида, его личной жизни, свободы, в которой присутствует минимум ограничений (ибо и второй человек, и ребенок, с точки зрения такой ценностной установки – это ограничения свободы).

Формирование общего взгляда на происходящее в мире в рамках такой концепции задает и отношение к политическим ситуациям, и тогда бомбежки мирного населения (ковровые бомбардировки Сербии, Сирии, сектора Газа) становятся нормой, никак не противоречащей ни библейским законам, ни нормативам ООН.

Однако в настоящий момент мы наблюдаем разворот к многополярности, когда снова возвращаются традиционные ценности, ценности семьи, являющейся союзом мужчины и женщины. Возвращается ценность детей, которые – не ограничение человека, а его развитие; ценности истины, а не формируемой иллюзорной реальности. В этом смысле трансгуманизм как основа монополярного мира с его упором на материю, а не на духовную составляющую, исчерпал себя. Необходима новая концепция, при которой доминировать будут именно ценности – важно не какой человек внешне, а что он из себя представляет, куда он движется в своей жизни, каковы его ценностные ориентиры.